

Ты тоже в большой опасности.

Тушань Тин сидел, обхватив колени руками, в самом углу шкафа, а перед глазами у него всё еще всплывала картина того, как юноша устраняет последователя Секты Бессмертных.

Действовал он умело, решительно и безжалостно. И теперь, глядя на ямочки на щеках улыбающегося юноши, Тушань Тин уже не находил его милым и лучезарным.

Ты меня боишься?

Платяной шкаф был единственным относительно уцелевшим предметом мебели в комнате, лишь в нескольких местах виднелись прожженные дыры. Тусклый свет снаружи проникал через них и падал на Тушань Тин, оставляя его собеседника во тьме.

Юноша озарил лицо сияющей улыбкой и, не заботясь о том, видит ли его Тушань Тин, повторил вопрос:

— Ты меня боишься?

На его рукава брызнула кровь, и в тесном пространстве шкафа отчетливо пахло железом.

Тушань Тин опустил голову, украдкой прижавшись носом к коленям, и глухо пробормотал:

— Я последняя Карта человеческого рода, ты не можешь меня устранить.

Маленький лис сиял белизной изящной шеи, проглядывавшей сквозь черные пряди. Его кожа отличалась здоровым белым оттенком, при ярком свете отдающим легким розовым румянцем, но сейчас в поле зрения оставалась лишь сплошная, удушливая белизна.

Это почему-то не нравилось юноше.

Он не любил ледяную бледность. Маленький лис походил на розу яркого, насыщенного оттенка — нежную, сочную, благоухающую, словно чистый лист бумаги, но с изнанки густо измазанный красками.

Страшно манящий, особенно для такого причудливого человека, как он сам.

— Я не стану тебя устранять.

Юноша слегка подался вперед, его глаза сияли, а под лучезарной улыбкой проступало легкое смущение. Он спросил:

— Письмо, которое я тебе оставил, ты читал?

Тушань Тин немного подумал, прежде чем вспомнить, что это розоватое любовное послание, кажется, валялось где-то на кровати.

Он моргнул:

— Я... еще не успел посмотреть.

Юноша разочарованно вздохнул, и Тушань Тин тревожно заворочался. Ему казалось, что в и без того тесном гардеробе стало трудно дышать.

У демонов имелась врожденная способность чувствовать опасность. Рядом с Цзян Си Тушань Тин испытывал лишь глухое раздражение, но сейчас его сердце невольно забилось чаще. Он украдкой прижал ладонь к груди, боясь, что собеседник услышит этот дикий стук.

В коридоре за дверью снова и снова раздавались шаги. Помещение, где они прятались, уже обыскивали, даже дверцу шкафа распаивали, но по какой-то причине никто их не замечал.

Когда Тушань Тин увидел, как Цзян Си открывает створку, у него едва не остановилось сердце. И даже после того, как тот в раздражении захлопнул шкаф и удалился, маленький лис оставался в некотором оцепенении.

— Как же ты прелестно боишься, — взгляд юноши был прикован к нему.

Наблюдая за тем, как дрожат ресницы маленького лиса и как тот ужасается при каждом звуке шагов, юноша вновь расплылся в улыбке, обнажив ямочки.

Он чуть приподнялся, придвинулся к Тушань Тину и в упор уставился на его чересчур красивое лицо:

— У меня есть еще одно письмо для тебя. Откроешь его и считаешь мне вслух?

Девичьего розоватого цвета конверт с легким ароматом был насильно вложен в руки Тушань Тина.

Стискивая тонкий конверт, Тушань Тин инстинктивно отклонил предложение:

— Я не умею читать.

Маленький лис облизал губы, опустил глаза и тихо проговорил:

— Вообще-то я дикая лисица из гор.

Говоря это, он украдкой косился через дыру в шкафу наружу. Ему безумно хотелось сбежать от юноши: пусть на улице тоже небезопасно, интуиция подсказывала, что там всё же лучше, чем здесь.

— Дикая лисица? — во взгляде юноши промелькнуло глубокое сочувствие. Он протянул руку и погладил Тушань Тина по черным волосам. — Какая жалость.

Тушань Тин отшатнулся от его руки, а юноша продолжил:

— Если не наберешь очков, тебе после выхода отсюда совсем негде жить, верно?

Он накрутил на палец прядь черных волос и, опустив голову так, чтобы Тушань Тин не видел, глубоко вдохнул ее аромат. Голос его звучал все так же чисто, с легким оттенком смущения:

— Давай я тебе помогу.

Тушань Тин приподнял голову и нерешительно спросил:

— И как же ты мне поможешь?

— Устранишь меня — вот тебе и очки.

Юноша отпустил волосы Тушань Тина и вместо этого крепко перехватил его за запястье, вкладывая в ладонь маленький скальпель.

Какое совпадение: оружием, которое досталось юноше, тоже был скальпель, к тому же из-за недавнего устранения игрока он еще не успел стереть выступившую системную кровь.

Цзян Си вкладывал ему в руку кинжал со словами, что научит убивать, а этот оказался еще круче — учил Тушань Тин убивать себя самого.

Маленький лис тихонько произвел:

— Чтобы устранить кого-то, это не нужно.

Он попытался оттолкнуть руку юноши, но тот, несмотря на хрупкое телосложение, обладал неимоверной силой.

Почему люди из Секты Призраков вечно такие странные?

Тушань Тин даже не понимал, сжимать ли ему скальпель или отталкивать парня, и мысленно взмолился о помощи к системе:

— Что делать? Он меня проверяет?

Если я соглашусь, он в следующую же секунду меня устранил?

Система: [Нельзя исключать такой вариант, но похоже, у него в арсенале есть высокоуровневая Карта навыка.]

С тех самых пор, как юноша увел маленького лиса от Цзян Си, 0146 анализировал примененные им карты. В отличие от той банальной карты запираения дверей, что была у Цзян Си, навыки этого юноши не походили на те, что могли раздобыть новички.

Судя по тому, с какой легкостью и решительностью он подряд устранил двух игроков, ему вряд ли потребовалось бы так изощренно испытывать Тушань Тина.

Пока Тушань Тин обдумывал слова 0146, юноша склонил голову набок, вглядываясь в него, а затем неожиданно потащил его руку к собственной шее. Заметив сопротивление маленького лиса, он мягко успокоил его:

— Боишься — закрой глаза.

Скальпель коснулся кожи на шее, и юноша стал постепенно усиливать нажим на руку Тушань Тина. Маленький лис отчетливо чувствовал сопротивление лезвия, а затем то, как под возрастающим усилием оно медленно входило в кожу, с трудом прокладывая путь вбок с характерным разрезающим звуком.

Теплая жидкость хлынула на руки, он услышал, как дыхание юноши становится всё тяжелее, и Тушань Тин инстинктивно зажмурился.

Хотя устранять соперников подобным образом вовсе не было необходимости. Юноша в инстансе установил слишком высокий болевой порог, поэтому, когда нож вонзился в плоть, он слегка нахмурил брови, однако на дне его глаз бурлило мутное возбуждение. Наблюдая за тем, как его собственная кровь пачкает руки маленького лиса, он тут же задышал чаще.

На самом деле ему хотелось измазать маленького лиса целиком, наблюдая, как эти тёплые капли распускаются ярко-красными цветами на его нежной белой коже.

Но маленький лис был слишком робким.

Стоило проявить к нему побольше жалости. Не обращая внимания на рану, юноша наполовину наклонился, заглянул в испуганно трепещущие ресницы Тушань Тина, беззвучно усмехнулся и медленно облизнул уголок губ.

Хотя правила ознакомительного инстанса были жестокими, Главная система ещё не дошла до такого безумия, так что способы устранения игроков можно было назвать даже мягкими.

Свирепость Цзян Си при устранении игроков, скорее всего, была его привычкой, которую он не утруждал себя менять, но тот факт, что этот человек прямо-таки учил маленького лиса устранять самого себя столь жестоким методом, относился исключительно к разряду личных предпочтений.

Скальпель в руке совершенно не подчинялся воле Тушань Тина. Прижавшись спиной к платяному шкафу, он крепко зажмурился. Брызги солоноватой жидкости с кровавым вкусом попали ему на скулу, пачкая это прекрасное, чарующее лицо.

Шло время, сколько именно — было неизвестно. Хватка на руке постепенно ослабла и наконец исчезла. Лишь когда 0146 разрешил открыть глаза, Тушань Тин украдкой приоткрыл один глаз: юношу после устранения система уже выбросила из инстанса, оставив лишь брызги крови, которыми было с ног до головы забрызгано всё тело Тушань Тина.

Пропитанный кровью скальпель выскользнул из ослабевшей руки. Натянутые нервы резко расслабились, и Тушань Тин почувствовал всеобъемлющую слабость. Его чёрные волосы были насквозь пропитаны выступившим на лбу холодным потом. Опираясь спиной о шкаф для поддержания равновесия, он попытался стереть кровь рукой, но в итоге лишь сильнее размазал её по щекам.

— Он что, извращенец? — в голосе Тушань Тина слышался сильный носовой оттенок, а глаза блестели от слёз — он явно был напуган до полусмерти.

С тех пор как он, будучи ещё лисёнком, дожил до зрелого возраста и принял человеческий облик, за эти восемнадцать лет самыми худшими существами, которых он встречал, были вонючий волк, то и дело исподтишка задиравший его, да злобный призрак, тайком пробиравшийся в его жилище, чтобы напугать.

Но те двое и рядом не стояли с тем, с чем ему довелось столкнуться в инстансе.

Будучи подсистемой зоны D, 0146 не мог напрямую заявить, что члены Секты Призраков слегка не в себе, поэтому лишь мягко напомнил маленькому лису:

— Его устранили, здесь больше небезопасно.

— Ты весь испачкан кровью, пойдй умойся.

Общественная ванная на втором этаже.

Тушань Тин стоял в душевой кабине, позволяя горячим струям воды омыwać его тело, и лишь спустя некоторое время начал приходить в себя от пережитого оцепенения. Кровь вперемешку с грязью смывалась водой и утекала в сливное отверстие. Он выдавил немного предоставленного инстансом геля для душа — пах он не сказать чтобы очень приятно, но стоило его растереть, как появлялось множество пузырьков. Маленький лис намазал ими тело, и его глаза снова ожили и заблестели.

— Сколько очков я получу за его устранение? — после того как система повторила это множество раз, маленький лис тоже начал опасаться, что после выхода наружу останется без гроша в кармане и пойдёт по миру. — Хватит ли мне на обмен жилья?

0146 ответил:

— Не хватит. Тебе нужно одержать победу в состязании.

У Тушань Тина было особое положение. Остальные культиваторы из Секты Бессмертных и Секты Призраков, выбывшие гораздо раньше, могли провести период отдыха, устроившись снаружи или просто обменяв очки на какое-нибудь дешёвое жильё, но маленькому лису это не подходило.

Если не принимать в расчет его происхождение, достаточно было взглянуть на одно его лицо — даже сейчас, находясь в инстансе, он уже привлёк немало нескромных взглядов, а вне его таких охотников станет только больше.

И их методы явно превосходили то, с чем наивный маленький лис был способен справиться.

Секта Демонов слишком сильно оберегала Тушань Тина, из-за чего он почти не сталкивался со злом этого мира.

— Значит, я должен победить, — Тушань Тин морщил носик, но ведь он совсем не умел драться с Цзян Си.

Этот инстанс казался личной «охотничьей угодья» Цзян Си.

Погрузившись в мрачные мысли, он смывал с тела пену, как вдруг его глаза внезапно загорелись при какой-то догадке:

— Я могу пойти к Су Су.

— Он ведь наверняка тоже владеет Картой иного рода, хотя раньше пытался меня обмануть, —

Тушань Тин тихонько фыркнул. Хотя он и ворчал, в уголках его глаз и на губах играла яркая улыбка, явно выдавая улучшившееся настроение. — Он выглядит очень сильным, пусть пойдёт и устранил этого противного призрака.

Резня казалась уделом исключительно ночи, но с наступлением рассвета особняк вновь притворился мирным.

Закончив мыться, Тушань Тин переоделся в новый банный халат. Не осмеливаясь вернуться в собственную комнату, он побежал в комнату Су Су, надеясь застать его там, однако Су Су внутри не оказалось.

Разочарованно выйдя из комнаты, он как раз вовремя столкнулся с тем, что напротив открылась дверь.

Это был тот самый невероятно вкусно пахнущий игрок из Секты Бессмертных.

Ночной страх и переживания заставили живот Тушань Тина громко заурчать. Глядя на человека напротив, он не удержался и облизнул губы, а его жадный взгляд не выражал ни капли смущения.

Линь Цзюньцзэ, едва открыв дверь, увидел на пороге благоухающе чистого маленького лиса-оборотня, который в упор смотрел на него. Влажные волосы, разруганные щеки, босые ноги, тонкая талия и полные влажного блеска глаза выглядели откровенным, недвусмысленным соблазном.

Он приподнял бровь, и на его губах заиграла мягкая улыбка:

— Как спалось прошлой ночью?

— Плохо, — Тушань Тин тут же выбросил из головы мысли о поисках Су Су. Он подошел ближе к Линь Цзюньцзэ, украдкой втянув носом исходящую от него духовную энергию, и с обиженным видом заговорил о пережитом: — Я встретил плохих людей.

Хвост маленького лиса выскользнул наружу и потёрся о голень Линь Цзюньцзэ. Линь Цзюньцзэ бросил взгляд вниз, а затем снова поднял глаза на Тушань Тина, однако юноша, казалось, вовсе не замечал, что вытворяет его хвост, продолжая жаловаться на вчерашнее происшествие.

Он обошел стороной ту часть, где фигурировал сам юноша, зато горел желанием сделать злодеяния Цзян Си достоянием общественности.

Линь Цзюньцзэ терпеливо выслушал его, а затем утешил:

— Не бойся. Если в следующий раз столкнешься с подобным, можешь прийти ко мне.

Глаза Тушань Тина лукаво блеснули, всякая обида мгновенно испарилась, и на лице осталась лишь хитринка:

— Тогда можно я сегодня ночью посплю с тобой?

Прекрасно понимая, что маленький лис не вкладывал в эти слова никакого подтекстного смысла, Линь Цзюньцзэ всё же на секунду потерял концентрацию, прежде чем с мягкой улыбкой кивнуть:

— Можно.

— Здорово! — Тушань Тин не удержался и поделился радостью с 0146: — Он действительно потрясающе пахнущий кролик, сегодня ночью я снова смогу украдкой откусить пару кусочков.

0146:

— [.]

Если ты не получишь очков и останешься без еды после выхода из инстанса, тебе придётся голодать, глупый лис.

<http://bllate.org/book/20944/2123198>